

Эта ладонь Юнь Цинъянь использовала не менее 50% его силы.

Арена боевых искусств внешнего двора, строительный материал был самой распространенной каменной плитой, где он мог выдержать разрушительную силу, вызванную этой пощечиной.

Почти в тот момент, когда упала тяжелая ладонь, развалилась земля арены боевых искусств, появился катящийся дым из пыли, и весь ринг яростно дрожал.

Толпа, наблюдающая за битвой, их глаза размыты в этот момент, они не могут точно видеть, что происходит на ринге.

Однако, одно дело быть непроницаемым.

Способен ли разум на мозговой штурм картины - это другое дело.

В их воображении этой ладони Юнь Цинъянь... было достаточно, чтобы шлепнуть Мо Юнь в мясной пирог.

"Эта... эта ладонь, она действительно от Юнь Цин Янь?"

"Разве информация не показала, что Юнь... Юнь Цин Янь был только на втором месте в Лунном царстве? Лунное царство на втором месте, как оно может быть таким разрушительным?"

"Раньше, когда два пальца Юнь Цинъяня прижались к мечу холодного света Юнь Фэй, я задавался вопросом о культивировании Юнь Цинъяня... Я не ожидал, что его истинное культивирование, будет настолько высоким, что достигнет этого уровня!"

.....

Вокруг кольца раздался рев разговоров.

Почти все, каждый из них, говорил о выращивании Юнь Цин Янь, и каждый из них был потрясен проявлением боевой мощи Юнь Цин Янь.

Боевая мощь Юнь Цинъянь, показанная уже была неизвестна, сколько раз за пределами уровня внешнего двора, и даже... даже немногие сильнейшие ученики внутреннего двора не смогли бы сопротивляться... случайному удару Юнь Цинъянь только что!

Ху-ху.....

Как раз тогда над кольцом разразился сильный ураган.

Люди с острыми глазами, все поняли, что этот ураган, был сформирован исходящей духовной силой.

Примерно через пару вдохов тяжелую пыль и дым на ринге уже сдувал ураган.

Земля, сначала обнажив отпечаток ладони размером до ста метров, погрузилась в землю

примерно на два метра, выглядя, как будто бы высохший бассейн.

Под отпечатком ладони находилось тело, которое было забито в мясной рулет с расплывчатым лицом, которое вообще не было видно.

Но судя по одежде, которая была на мясном рулете, община уже узнала это... это был судья Мо Юн.

"Верно, нормальная ладонь, даже если она ужасно мощная, не смогла бы оставить след от ладони на земле такой большой площади!"

"Пальма только что была также зажата экстернализированной духовной силой... вернее, экстернализированной духовной силой, которая замаскировалась под пальму и пробила землю следами от пальм, которые покрывали площадь в сотни квадратных метров!"

"Чтобы иметь возможность контролировать духовную власть до такой степени, я боюсь, что это то, что элитные учителя, которые обучают элитных учеников, могут быть не в состоянии сделать!"

"Юн... что такое Юн Цин Янь?"

"Кадеты Внешней Академии? Внутренние студенты? Или они элитные кадеты высокие и могущественные?"

"Нет, если бы это был элитный кадет, мы бы все его точно узнали, в конце концов, каждый элитный кадет, имя в Звездной Академии громкое, как гром!"

"Более того, Юнь Циньянь всего восемнадцать лет, и, насколько я знаю, среди всех элитных стажеров есть только один, которому не исполнилось и двадцати... но имя совсем не Юнь Циньянь!"

"Но если бы это был не элитный кадет, кто бы еще был так способен?"

"Ха, вы все забыли тот урок?"

Ух ты! Ух ты! Ух ты!

Как раз тогда, страшная аура внезапно обрушилась с кольца.

Десятки тысяч присутствующих были мгновенно поражены этой аурой.

Только тогда толпа заметила, что над кольцом стоял старик в зеленой одежде.

Эта аура, которая была настолько гнетущей, что все не могли дышать через нее, подметалась от этого старика в зеленой одежде.

"Он... он вице-декан Конг!"

"Боже мой, вице-декан Конг на самом деле появился у нас во дворе."

Некоторые люди в толпе узнали Конг Хуэй, и тут же произошел излияние шока, который

распространился, как вирус, по всему дому.

"Тихо!"

Голос Конга Хуи только что упал и сцена на мгновение затихла.

Конг Хуэй повернулся к Юнь Цинъян: "Юнь Цинъян, ты доволен управлением старого хозяина"?

Юн Цинъянь не говорил, но кивнул.

Видя, как он кивает головой, Конг Хуэй немного успокоился, а затем оглянулся на толпу и сказал: "Судья Мо Юн, который открыто вступил в сговор с Юнь Фэй и тайно манипулировал матчем, теперь убит мной как пример для тебя!".

Слова Конга Хуи вышли наружу.

Окружающая среда снова была в смятении.

"Разве Мо Юн не был убит Юн Цин Янем?"

"Почему вице-декан Конг теперь говорит, что это он убил Мо Юна?"

"Однако, если бы именно рука вице-декана Конга только что вызвала такой ажиотаж, это имело бы смысл!"

"Черт, я всегда думал, что это был Юнь Цинъянь, и только сейчас я жестоко поклонялся Юнь Цинъянь в своем сердце, оказалось, что мы ошиблись"!

.....

Конг Хуэй проигнорировал кипящий звук толпы и быстро посмотрел на одного из людей в толпе, затем, схватив его за руку, ладонь, которая была преобразована в духовную энергию, непосредственно схватила его.

Сразу на кольцо попался юноша в возрасте восемнадцати или девятнадцати лет.

"Ли Хуа, ты виновен?"

Пуф!

Ли Хуа прямо встал на колени, его лицо было бледным, и его тон был затуманен: "Сюз... ученик знает свою ошибку"!

"Где ты ошибаешься?"

Ли Хуа сказал, а затем продолжил молить о пощаде: "Вице... Вице-декан, ради оскорбления студента, я надеюсь, что Вице-декан даст студенту шанс покаяться!"

Конг Хуэй посмотрел на Ли Хуа и сказал: "Вы не можете быть повышены во Внутреннюю Академию в течение трех лет, вы убеждены?".

"Убедитесь, студент убедитесь!" Ли Хуа поспешил еще несколько раз поклониться, лицо

благодарности и сопли.

"Что? Ли Хуа специально проиграл Юнь Фею?"

"Тогда я задумался, как Ли Хуа, даже если бы он не был противником Юнь Фэя, мог проиграть примерно за тридцать ходов!"

"Кроме того, Ли Хуа и Юнь Фэй тогда сражались, а обе стороны даже не двигали своим оружием".

"Хм, я не ожидал, что Юнь Фэй будет настолько бесстыдным, чтобы одержать победу, подкупив своего оппонента!"

"Бесстыжий и судья Мо Юнь, как учитель, даже наполовину не так хорош, как учитель, а также сотрудничал с Юнь Феем, чтобы заманить в ловушку Юнь Цинь Янь!"

"Если бы не своевременное появление вице-декана Конга, Юнь Циньянь бы сейчас... только боялся, что с ним случится что-то плохое".

.....

.....

Через полчаса игра продолжилась.

Судья также поменялся местами, а Конг Фай лично обозначил предмет.

Выйдя из арены боевых искусств во внешнем дворе, Конг Хуэй сразу же отправился на место, где в глубине академии находилась восемнадцатизэтажная высокая башня.

"Дин..... Дин, мне нужно доложить!"

Как говорил Конг Хуэй, он также не дождался, когда голос придет с высокой башни, чтобы скрыть свой собственный шок, как он сказал: "Юнь... Юнь Цинь Янь имеет больше, чем потенциал и талант, чем наше воображение, его выращивание... также, далеко за пределами наших ожиданий!"

"Минуту назад Юнь Циньянь завалил Мо Юня до смерти одной ладонью, а также, духовно экссудировав, оставил на земле отпечаток ладони размером в сотни квадратных метров!"

Сказав это, Конг Хуэй поспешно добавил: "Однако я уже вовремя появился, чтобы взять эту ладонь на свое тело, сказав, что это я сделал выстрел".

<http://tl.rulate.ru/book/40408/877160>